

Litera

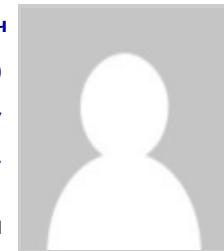
Правильная ссылка на статью:

Мухамадуллин С.Р., Акимов А.А. Медийные стратегии распознавания и защиты от искаженных новостей в русскоязычном интернет-сегменте // Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.74686 EDN: PSDTMF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74686

Медийные стратегии распознавания и защиты от искаженных новостей в русскоязычном интернет-сегменте

Мухамадуллин Салават Раилевич

ORCID: 0000-0002-7341-7769

Заведующий лабораторией визуальной информации; КФУ

420111, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Вахитовский р-н, ул. Профессора Нужина, зд 1/37

✉ SRMukhamadullin@kpfu.ru

Акимов Андрей Анатольевич

ORCID: 0000-0003-2933-578X

ассистент; институт социально-философских наук и массовых коммуникаций; Казанский (Приволжский) федеральный университет

420111, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Вахитовский р-н, ул. Профессора Нужина, зд 1/37

✉ akimov.andrey17@mail.ru

[Статья из рубрики "Фейки"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.74686

EDN:

PSDTMF

Дата направления статьи в редакцию:

03-06-2025

Дата публикации:

25-06-2025

Аннотация: В статье предложен подход к выявлению признаков фейковой информации и противодействию им в рамках информационной политики вузов. Анализ информационных кейсов, имеющих признаки дезинформации, показал, что

распространяемые фейки имеют сверхфакторы риска для государства. Ложная информация направлена на дестабилизацию социально-политической ситуации, формирование негативного образа руководства страны у граждан. При этом, ориентируясь на массовую аудиторию, фейки направлены на смену моральных установок, повышение тревожности и формирование негативных нарративов к общественно-политическому строю. Целью данного исследования выступает определение современных индивидуальных стратегий самозащиты от фейковой информации. Объектом исследования является информационное поле Российской Федерации. Предметом исследования выступает фейковая информация. В рамках научной статьи рассматривается общемировая динамика распространения фейков, технологии применения передовых технологий для создания недостоверного контента и стратегии противодействияискажённой информации. В качестве методов исследования были использованы контент-анализ недостоверных публикаций, обзор литературы по теме публикации, заочный опрос молодёжи для выявления уровня компетенций по противодействию дезинформации. К основным выводам научного исследования относятся активное развитие технологий, влияющих на сложность определения достоверности информации. Крайне часто для создания фейковой информации используется искусственный интеллект. Получившийся результат при беглом просмотре сложно отличить от достоверного. Также при создании фейков используются ссылки на несуществующие источники или цитаты псевдоэкспертов. Манипулятивные приёмы и отсутствие оперативной работы со стороны государственных структур и заинтересованных компаний позволяет фейкам оказать большее воздействие. Примером такого влияния является рассматриваемый в статье случай в Казанском федеральном университете. Особым вкладом в исследование темы является проведённый опрос, позволивший выявить значимые направления для снижения влияния фейков, в том числе востребованность официального канала с достоверной информацией и позицией государства, в качестве которого может использоваться один из элементов системы электронного правительства. На основе проведённого исследования были сформулированы правила для защиты от дезинформации. Основными тезисами выступает принцип оперативности, принцип информационного пузыря, критический подход к информации, внимание к маркерам манипуляции, информационная гигиена и проверка информации через официальные ресурсы.

Ключевые слова:

информационная политика, фейки, дезинформация, фактчекинг, достоверность, информационная грамотность, манипуляция информацией, законодательство, электронное правительство, стратегия самозащиты

Исследования фейковой информации и аспектов ее распространения и влияния достаточно обширно представлены в отечественных и зарубежных науках. Можно выделить несколько важных направлений, которые затрагивают контекст, формирующийся под воздействием дезинформирующих инструментов. Фейковая информация влияет на формирование общественного мнения, потому что нет времени ее перепроверять, но она привлекательна по своему содержанию. Отсутствие знаний об истинности, потребляемой информации, развивается в ходе процесса развития информационных технологий, которые усиливают дисперсность аудитории. Соответственно такая аудитория используется в качестве объекта фейковой информации, являясь производной процесса. Кроме того, особенности технологий распространения

информации создают условия для фрагментированного и обрывочного представления о происходящих событиях, коммерциализация СМИ открывает простор для манипуляций медиаресурсами за счет их финансирования и механизмов повышения рейтингов, а политическое давление и влияние извне, совмещая все предыдущие особенности СМИ в наше время, начинают воздействовать на коммерческий интерес СМИ через их финансирование, манипулируя при этом «лоскнутостью» представляемых фактов для создания удобной той или иной политической силе картины мира. Рассматривая маркеры фейковой информации в медиатекстах, то Стернин И.А. и Шестерина А.М. относят к ним анонимную атрибуцию, предложение простого и эффективного решения проблемы, конспирологическую аргументацию, требования быстроты реакции, профессиональные штампы, гиперболизированные заголовки, высокую эмоциональность текста и т.д. [1-12].

Говоря о зарубежных исследованиях, то распространение фейковых новостей изучали И. Сюй, Д. Чжоу и В. Ван в работе, посвященной восприятию фейков [12], восприятие фейковых новостей рассматривали Пенникук Г. и Рэнд Д.Г [11].

Распространение фейковых новостей – сложный процесс. Аналитическая модель, предложенная Ф. Джильетто, Л. Яннелли, А. Валериани и Л. Росси [10] делит этот процесс на три уровня: микроуровень, мезоуровень (возможные взаимосвязи между суждениями и решениями) и макроуровень (процесс распространения ложных новостей). В нашем исследовании мы опираемся на первый уровень для формирования критериев оценки правдивости новостей.

Актуальность, сложность и многоаспектность задачи проверки достоверности распространяемой информации предопределяет множественность подходов к её решению, поиск различных вариантов и механизмов эффективного управления коммуникацией. Природа появления информации в контексте медиаполя не может быть определена рамками классических источников информации. Существенное развитие каналов распространения информации открыло широкое поле для интерпретаций и вторичных новостей. В рамках противодействия созданию и распространению фейковых новостей в российском законодательстве приняты нормативно-правовые акты, направленные на защиту граждан [13-15]. Совершенствуются общественные механизмы и стратегии защиты граждан от деструктивного воздействия искаженной – фейковой информации. Так, в 2019 году были приняты поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и изменения в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП). Они определяют, что фейковые новости – это недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений и создающей угрозу для безопасности. Согласно пояснениям к законопроекту, информация может иметь разную степень достоверности, поэтому определять эту степень будут Генеральный прокурор РФ и его заместители в рамках своей компетенции. При этом критерии опасности, вызванные фейковыми новостями, будут определяться руководством надзорного ведомства «исходя из новостной повестки и характера событий, вокруг которых могут возникать волны фейковых новостей с возможными тяжкими последствиями [16, 17]. Дополнительно в 2022 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который установил уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и

безопасности.

Несмотря на принятые меры, поле фейковых новостей, по данным Всероссийского центра компетенций в сфере интернет-коммуникаций АНО «Диалог», продолжает расти^[5]. По их данным с 2020 года рост количества недостоверной информации систематичен, что подтверждается количественными оценками и пользовательским откликом. Распространение информации о коронавирусной информации, начало проведения Специальной военной операции и объявление частичной мобилизации в 2022 стали одними из ключевых драйверов к росту фейковой информации в русскоязычном сегменте интернета. Относительно недостоверной информации в мире, иностранные исследователи также говорят об обилии фейковых новостей, число которых значительно увеличилось за последние годы. Также предложенные исследователями подходы к определению и противодействию фейковой информации будут приняты во внимание при составлении рекомендаций [18-20].

Методология и методы исследования

Эмпирическую базу исследования, ставшей основой для данной работы, составили сведения, опубликованные медиаресурсом, специализирующемся на противодействии распространению недостоверной информации, а именно сайт «Лапша медиа» (<https://lapsha.media/>). При взаимодействии авторов исследования и авторов ресурса проанализировано 100 постов в социальных сетях и мессенджерах, предварительно охарактеризованных экспертами, действующими сотрудниками медиаотрасли, как материалы с признаками дезинформации. 25% из них в ходе детального разбора определены как «недостоверная информация». В работе был использован описательно-аналитический метод. Анализ репрезентативного материала осуществлялся через выявление первоисточников информации, поиск высказываний и цитат уполномоченных лиц и органов в зависимости от темы публикации, а также каналы распространения подозрительного материала.

Результаты

В ходе анализа подозрительных новостей фейковыми были признаны следующие материалы: «Главной причиной снижения курса рубля является проведение в рупиях оплаты российских углеводородов», «ООН требует "бессрочных чрезвычайных полномочий" в случае "сложных глобальных потрясений"», «В ряде регионов России начала ощущаться нехватка вакцин для профилактики детей от полиомиелита», «Армения и Казахстан выйдут из ОДКБ», «Русский "убийца айфона" оказался клоном гаджета из Бангладеша; "Российский" смартфон Р-ФОН с первой "российской" системой (на базе зарубежного Linux) оказался... бангладешским Sympfony Helio 8», «Роспотребнадзор установил нормативы содержания гормонов и антибиотиков в питьевой воде и теперь содержание этих веществ увеличится, что негативно скажется на здоровье граждан РФ», «Общий наркоз отнимает 5 лет жизни», «Россиян предупредили о снижении доступности медпомощи в РФ — всё из-за уменьшения финансирования здравоохранения», «Серебряные изделия способны обеззараживать воду», «В мире появился новый вариант коронавируса "саперолог", заражающий только больных и привитых», «К 2025 году в России исчезнут школы в их классическом понимании», «Ребро – единственная кость в человеческом организме, в которой нет костного мозга», «Термин "правительство" означает "контролировать разум"», «Солнечные батареи не экологичны и вредны для здоровья», «Производители российской газировки из-за введения акциза на сладкие напитки добавляют сахарозаменители, которые вызывают рак», «Цифровой рубль не обеспечен», «ДНК черепахи и ДНК человека схожи»,

«Эмбрионы позвоночных животных проходят через одну и ту же стадию», «Лучшие инвестиции – инвестиции в недвижимость», «Противозачаточные и вредные антибиотики обнаружены в десяти лучших образцах фаст-фуда», «В большинстве населённых пунктах отменили газификацию», «Снижение продолжительности жизни ведет к увеличению ВВП», «Конституция РФ написана под иностранным влиянием», «Красный цвет полярного сияния означает, что на Земле не останется кислорода», «Дефляция способствует улучшению экономического благосостояния большинства граждан».

Как показывают приведенные примеры, распространяемые фейки имеют сверфакторы риска для государства, а именно дестабилизация социально-политической ситуации, формирование негативного образа у руководства страны. При этом ориентируясь на массовую аудиторию фейки направлены на смену моральных установок, повышение тревожности и формирование негативных нарративов к общественно-политическому строю.

Примером формирования негативного образа может служить кейс, который произошел в Казанском федеральном университете. В одном из телеграм-каналов появилась информация о том, что «КФУ планирует снести свою обсерваторию». Новость была растиражирована официальными СМИ. Обоснованием стала информация о сборе ценовых предложений на выполнение работ по сносу капитального строения по адресу расположения обсерватории. В последствии в учебное заведение стали поступать звонки от стейкхолдеров с вопросами о целесообразности такого решения и готовности общественности встать на защиту исторического здания. При этом по факту проверки сообщения пресс-служба вуза опубликовала свою позицию: «*В рамках инвентаризации объектов обсерватории запланирован снос существующего двухэтажного здания с бетонным фундаментом, крышей из асбестоцементных листов. Деревянное здание построено в 1958 году, в разное время в нем располагались служебные квартиры и общежитие для сотрудников обсерватории Казанского университета. На данный момент капитальное строение признано аварийным и не является пригодным для дальнейшего использования, и списано. Отмечаем, что строение не входит в перечень охранных объектов в связи с отсутствием исторической и культурной ценности. За корректной и подтвержденной информацией о деятельности КФУ всегда можно обратиться в пресс-службу КФУ посредством электронного адреса pressa@kpfu.ru.*

Еще одним примером из практики информационных служб Казанского университета может служить ситуация с пожаром в одном из общежитий. В результате возгорания в одном из зданий, где проживали студенты, в телеграм-канале «Mash Iptash» появился пост «*Горит четвёртое общежитие КФУ на улице Красной Позиции. Предварительно, полыхнуло на третьем этаже. Студенты заблокированы: не могут спуститься с пятого этажа. Есть пострадавшие*». Данное сообщение характеризуется высоким эмоциональным оборотом и утверждением достоверности. По факту произошедшего выяснено, что на самом деле пострадавших во время пожара не было, а также никто из студентов не был заблокирован и все учащиеся были успешно эвакуированы.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что фейкам часто характерны эмоции, такие как фактор страха/опасности, фактoidы, указание важности или срочности, ссылка на «достоверный» источник, утверждение достоверности, призывы к действию или бездействию. При осуществлении деятельности по формированию и проведению информационной политики организациям, работающим с молодежью, в частности университетам, необходимо тщательно разбирать и оперативно реагировать на информацию, которая характеризуется обозначенными маркерами, для недопущения широкого распространения и, в следствии, формирования деструктивных нарративов и

действий.

Для анализа применяемых индивидуальных навыков по противодействию дезинформации у молодежи мы провели опрос. В группу опрашиваемых вошли представители студенчества и университетов г. Казани, широко представленные в социальных сетях. В опросе приняло участие 107 респондентов, из них 43 % в возрасте от 18-24 лет, 29% принявшим участие от 24 до 35 лет, чуть более четверти респондентов более 35 лет. Подавляющее большинство опрашиваемых сталкивались с фейками (90.7%). В связи с тем, что опрос проводился среди представителей системы образования и все респонденты так или иначе находятся под влиянием информационного поля своих университетов, в ходе исследования выяснилось, что на данный момент информационная политика образовательных учреждений слабо влияет на восприятие фейков. При этом как показывают вышеупомянутые кейсы, университеты регулярно сталкиваются с дезинфекцией. Результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1. Наличие проблемы фейков и дезинформации в информационном поле молодёжи

В то же время, анализируя способы противодействия университетов дезинформации, согласно опросу, образовательные учреждения используют классические методы, а именно комментарии. Немаловажным считаем и тот факт, что аудитория понимает, что в ходе реализации информационных политик их организаций периодически оставляют без внимания некоторые информационные поводы. Так ответили более половины опрошенных, как представлено на рис. 2.

Рис. 2. Способы влияния университетов на восприятие информации аудиторией.

Также были выявлены механизмы индивидуальной стратегии защиты от фейковой и искаженной информации. Как показало исследование, в эпоху постиндустриального общества и развития информационных технологий пользователи предпочитают

выстраивать собственную зону медиагигиены, потребляя информацию из узкого круга источников, определённых как «проверенные». Полученные результаты отражены на рис. 3.

Рис. 3. Индивидуальные стратегии защиты от фейков

Важным на наш взгляд результатом исследования стало определение индивидуальных стратегий противодействия дезинформации. Большинство респондентов безоговорочно доверяют своим источникам информации, при этом формирование таких пулов источников и критерии отбора еще только предстоит исследовать. Также обращает на себя внимание то, что четверть респондентов читают комментарии к новостям, тем самым формируя свое мнение на основе мнений большинства. При этом блогеры не воспринимаются как «последняя инстанция» и даже официальные сайты и информационные агентства значительно опережают их в ходе борьбы не за внимание, а за авторитет. Также доверие к официальным источникам может говорить о запросе со стороны молодёжи на понятный и доступный формат коммуникации с государственными органами, которые могли бы сделать официальное заявление и разъяснить как занимаемую позицию, так и причины, по которым фейковая информация лишена смысла. В таком случае лучше всего подойдёт вариант развития систем электронного правительства и взаимодействия с молодёжью в формате диалога на разных площадках, регулярное освещение деятельности различных ведомств и оперативная реакция на недостоверную информацию.

Выводы

Проведенное исследование показало, что интернет-аудитория регулярно сталкивается с фейками, а образовательные организации вынуждены выстраивать информационную политику с учетом возникновения в информационном поле элементов и фактов дезинформации. Элементами и принципами противодействия фейковой информации могут выступать следующие позиции:

1. **Принцип оперативности.** Этот пункт, прежде всего, относится к организациям. Система управления информационной политикой в случаях обнаружения распространения фейков или дезинформации должна форматироваться в линейную, то есть ее выходной сигнал линейно должен зависеть от входного сигнала. При этом в кризисных ситуациях необходимо исключить самостоятельные выходные сигналы, чтобы процесс коммуникации не переформатировался в инверсионный канал и попал в зависимость, когда ответы организации станут плацдармом для создания новых, хоть и искаженных,

но информационных поводов.

2. Принцип информационного пузыря. Учитывая приверженность аудитории формировать собственные «проверенные» источники информации и находиться в них, в рамках формирования стратегии защиты от фейковой информации пользователем необходимо включать в свое информационное поле независимые друг от друга источники, чтобы не стать инструментом распространения дезинформации. В качестве основной площадки предлагается использовать официальные страницы в социальных сетях ВУЗов и развитую систему электронного правительства в виде официальных сайтов и страниц в соцсетях. В то же время организациям необходимо прикладывать усилия для присутствия в информационных пузырях своей целевой аудитории. Допускается как развитие собственных каналов, так и обращение к СМИ, которые лояльны к организации и востребованы у её целевой аудитории.

3 . Критический подход. Интернет-пользователям необходимо критически относится к любого рода потребляемой информации, не позволяя медиа и сообществам манипулировать собой. Предложения по информационной гигиене были обозначены ранее.

4 . Маркеры манипуляции. При виде сообщений с указанием важности или срочности, ссылки на «достоверный» источник, утверждения достоверности, призывов к действию или бездействию пользователям необходимо обязательно перепроверять распространяемую информацию, существует большая вероятность недостоверности информации.

5. Официальные ресурсы. Официальные сайты организаций и информационные агентства сохраняют авторитет среди аудитории, а потому они должны оперативно обновляться и наполняться. Тоже самое касается официальных государственных источников. Использование компонентов электронного правительства на регулярной основе может стать хорошей практикой подтверждения достоверности информации, сформирует новый паттерн поведения у молодёжи, будет возможность иметь один источник информации, содержащий достоверную информацию. Также контакт с пользователями может осуществляться через посредников в виде сообществ или блогеров, при этом ссылка на официальный ресурс придает вес значимости и авторитетности распространяемой информации.

Библиография

1. Борхсениус А. В. Дезинформация как технология информационно-психологических войн. Фейк и антифейк // Вопросы политологии. 2022. № 2 (22). С. 226-233.
2. Борьба с дезинфекцией // Организация Объединенных наций [The United Nations Organization]. - URL: <https://www.un.org/ru/countering-disinformation> (дата обращения: 24.04.2025).
3. Злонамеренное использование искусственного интеллекта и вызовы информационно-психологической безопасности в странах БРИКС: Координатор исследовательского проекта: Е. Н. Пашенцев. Издание Международного центра социально-политических исследований и консалтинга при поддержке Международной группы по исследованию угроз международной информационно-психологической безопасности посредством злонамеренного использования искусственного интеллекта (Research MUAI). - Москва: ООО "САМ Полиграфист", 2024. 148 с.
4. Иваницева О. Н. Фейки как разновидность социальной информации // Человек. Культура. Образование. 2020. № 1 (35). С. 63-73. DOI: 10.34130/2233-1277-2020-1-63-73 EDN: NQFLFZ.

5. Исследование по распространению фейковой информации // Специальная версия, подготовленная к форуму "Диалог о фейках", 22.11.2023. 2023. 26 с. - URL: <https://fakes.dialog.info/static/files/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%202023.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).
6. Новопавловская Е. Е. Реализация конституционного права на свободное распространение информации в контексте борьбы с фейками // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 3. С. 19-26. DOI: 10.33874/2072-9936-2022-0-3-19-26 EDN: FZDGAD.
7. Стернин И. А., Шестерина А. М. Маркеры фейка в медиатекстах: Рабочие материалы. Воронеж: ООО "РИТМ", 2020.
8. Фейк-ньюс - и как с ними бороться? // ВЦИОМ Новости. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja?ysclid=lxliyv36mu200748153> (дата обращения: 24.04.2025).
9. Цифровой детокс - 2023: о пользовании интернетом и отдыхе от него // ВЦИОМ Новости. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego?ysclid=lxoq78och8852219454> (дата обращения: 24.04.2025).
10. Giglietto F., Iannelli L., Valeriani A., Rossi L. "Fake news" is the invention of a liar: How false information circulates within the hybrid news system // Current Sociology. 2019. Vol. 67. No. 4. P. 625-642.
11. Pennycook G., Rand D. G. Fighting misinformation on social media using crowdsourced judgments of news source quality // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2019. - URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3118471 (дата обращения: 24.04.2025).
12. Xu Yi., Zhou D., Wang W. Being my own gatekeeper, how I tell the fake and the real: Fake news perception between typologies and sources // Information Processing & Management. 2023. Vol. 60. No. 2. - URL: https://www.researchgate.net/publication/368885489_Being_my_own_gatekeeper_how_I_tell_the_fake_and_the_real_-_Fake_news_perception_between_typologies_and_sources (дата обращения: 24.04.2025). DOI: 10.1016/j.ipm.2022.103228 EDN: SSOERF.
13. Ляхов В. П., Фадеева Н. В., Смитюк А. С. Проблема влияния фейковых новостей на молодое поколение современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 11А. С. 9-20. DOI: 10.34670/AR.2024.56.42.002 EDN: ARRJFQ.
14. Шумов П. В., Веденеева П. И. Проблемы распространения "фейков": идентификация информации, правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. - URL: https://online-science.ru/userfiles/file/shumov_p_v_,_vedeneeva_p_i__problemy_raspostraneniya_fejkov_identifikasiya_informacii,_pravovoij_aspekt_3kmfdwbm0.pdf (дата обращения: 24.04.2025).
15. Сегал Н. А., Мищенко А. Н., Уварова И. В. Новые слова и значения в русском языке XXI века (на примере языковой единицы "фейк") // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 19. № 3. С. 35. DOI: 10.14529/ling220305 EDN: CKRZRS.
16. Патюкова Р. В., Оломская Н. Н., Николаева Ю. Е. Механизмы создания фейковой новости как современной технологии взаимодействия с общественностью // Вестник ВУИТ. 2022. № 2 (38). С. 237-246. DOI: 10.51965/20767919_2022_2_2_237 EDN: OQGSFZ.
17. Urusova N. A. The Global Phenomenon of Fake News: Online Disinformation During Crisis // Communications. Media. Design. 2023. No. 8(4), P. 18-31. EDN: YMNRNWR.
18. Kim B., Xiong A., Lee D., Han K. A systematic review on fake news research through the

- lens of news creation and consumption: Research efforts, challenges, and future directions // PLoS One. 2021. Vol. 16. No. 12. - URL:
<https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8659320/> (дата обращения: 24.04.2025). DOI: 10.1371/journal.pone.0260080 EDN: ZJNBCK.
19. E.Almandou M., Alrahmawy M.F., Eisa, M. Ensemble based high performance deep learning models for fake news detection // Scientific Reports. 2024. - URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-024-76286-0> (дата обращения: 24.04.2025).
20. Jarrahi A., Safari L. Evaluating the effectiveness of publishers' features in fake news detection on social media // Multimedia Tools. 2023. Vol. 82. P. 2913-2939. - URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11042-022-12668-8> (дата обращения: 24.04.2025). DOI: 10.1007/s11042-022-12668-8 EDN: VUHUTI.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Исследования фейковой информации и аспектов ее распространения и влияния в последнее время достаточно обширно представлены в отечественных и зарубежных исследованиях. Современный мир все чаще транслирует и ретранслирует ложный контент, который, безусловно, нужно фильтровать, пресекать и контролировать. Автор в начале статьи отмечает, что «фейковая информация влияет на формирование общественного мнения, потому что нет времени ее перепроверять, но она привлекательна по своему содержанию». Материал в целом имеет завершенный вид, он логически выверен; позиция исследователя, которая вырабатывается на основе имеющихся источников, объективна. Автору удается систематизировать работы тематически смежной направленности, дать им оценку, создать эффект конструктивного диалога. На мой взгляд, обозначенная цель исследования достигается планомерно, логически последовательно. «Фейковые новости» как объект исследования рассматриваются с разных позиций, не исключается и правовой аспект: «дополнительно в 2022 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который установил уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности». Считаю, что оценка эмпирического материала сделана верно: «в работе был использован описательно-аналитический метод. Анализ репрезентативного материала осуществлялся через выявление первоисточников информации, поиск высказываний и цитат уполномоченных лиц и органов в зависимости от темы публикации, а также каналы распространения подозрительного материала». Примеров, которые рассматриваются в работе достаточно, при этом они весьма разнообразны: в частности, ««К 2025 году в России исчезнут школы в их классическом понимании», «Ребро – единственная кость в человеческом организме, в которой нет костного мозга», «Термин "правительство" означает "контролировать разум"», «Солнечные батареи не экологичны и вредны для здоровья», «Производители российской газировки из-за введения акциза на сладкие напитки добавляют сахарозаменители, которые вызывают рак», «Цифровой рубль не обеспечен», «ДНК черепахи и ДНК человека схожи», «Эмбрионы позвоночных животных проходят через одну и ту же стадию», «Лучшие инвестиции – инвестиции в недвижимость», «Противозачаточные и вредные антибиотики

обнаружены в десяти лучших образцах фаст-фуда» и т.д. Полученные данные обобщаются с помощью пиктограмм, графиков, таблиц; визуальный формат удобен для лингвистических исследований. Стиль работы соотносится с научным типом: например, «Важным на наш взгляд результатом исследования стало определение индивидуальных стратегий противодействия дезинформации. Большинство респондентов безоговорочно доверяют своим источникам информации, при этом формирование таких пулов источников и критерии отбора еще только предстоит исследовать. Также обращает на себя внимание то, что четверть респондентов читают комментарии к новостям, тем самым формируя свое мнение на основе мнений большинства. При этом блогеры не воспринимаются как «последняя инстанция» и даже официальные сайты и информационные агентства значительно опережают их в ходе борьбы не за внимание, а за авторитет» и т.д. Выводы по тексту структурированы; они не противоречат основной части. Думаю, что тема фейковых новостей, фейковой информации должны быть исследована и далее, работы является лишь один из импульсов активизации вопроса: «проведенное исследование показало, что интернет-аудитория регулярно сталкивается с фейками, а образовательные организации вынуждены выстраивать информационную политику с учетом возникновения в информационном поле элементов и фактов дезинформации. Элементами и принципами противодействия фейковой информации могут выступать следующие позиции...». Список источников объемен, общие требования издания учтены. Таким образом, можно констатировать, что тема статьи раскрыта; общая цель достигнута; материал имеет практический характер, его уместно использовать далее. Рекомендую статью «Медийные стратегии распознавания и защиты от искаженных новостей в русскоязычном интернет-сегменте» к публикации в журнале «Litera».